

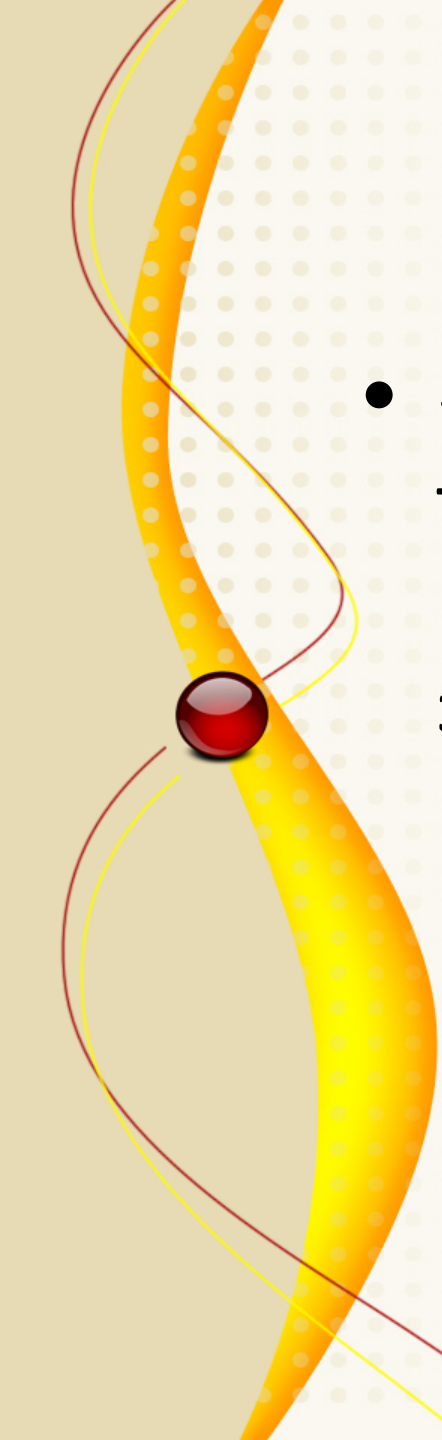
«Служитель

истины» :

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Геннадия Степановича

Райшева

-
- «Служитель истины» : жизнь и творчество Геннадия Степановича Райшева» [электронный ресурс] : электронная презентация / сост. Е.А. Кирюхина . – Карпинск, 2013.

*...художник есть служитель
истины. Это есть его назначение.*

И.Н. Крамской

В современной философской, этнографической и искусствоведческой литературе художественное творчество первобытного общества характеризуется рядом признаков. Анализируя их, приходишь к выводу о значительной степени сходства с ними результатов творческой деятельности Г.С. Райшева. Райшев Геннадий Степанович.

Райшев - самобытный, уникальный живописец и график современности. Через призму собственной жизни и родовой памяти он создает свой духовно-материальный мир образов. Ему интересны космические пространства и земной мир, природа и человек, мифы и легенды, отсюда и тематика его произведений. В работах художника можно выделить хантыйскую и русскую линии, которые проистекают из фольклорно-природной основы его искусства. Эти темы не замкнуты в себе, а представляют развивающуюся систему, потому как естественные переходы от одной темы к другой. В них художник выражает различные грани своего таланта. Их контрастность, их несхожесть придают его восприятию особую остроту и оригинальность.

Сегодня с именем мастера Геннадия Райшева знакомы не только его земляки, но и жители всей России и зарубежных стран. Он – заслуженный художник России, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член-корреспондент Российской Академии художеств. Его персональные выставки проводились в Ханты-Мансийске, Сургуте, Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске, Карпинске, Москве, Будапеште, Секетфехерваре (Венгрия), Йоэнсуу (Финляндия) и других городах.

Родился Г.С. Райшев 1 ноября 1933 года (в паспорте - 18 ноября 1934 года) в п. Сивохребт Самаровского района Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) автономного округа в семье бывалого охотника и рыбака ханты с Иртыша Степана Райшева и юной чалдонки Евгении Коневой. Отец Г.С. Райшева по тем временам имел приличное образование, окончил церковно-приходскую школу. Писал стихи, прилично рисовал. По одному из доносов в октябре 1937 года взяли отца, а в марте 1938 уже расстреляли.

С 1947 по 1954 год он учился в школе-интернате в Сургуте.

В 1954-1959 годах учился на филологическом факультете Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

Портрет матери, 1969

Образ отца, 1969

Рисовал Геннадий с детства, но, как часто бывает с талантливыми людьми, его ждала трудная творческая судьба. Учась в институте на филологическом факультете, он здесь же, в вечерней студии, руководимой графиком В.П. Ефимовым, копировал гипсы и натюрмортные постановки. Но учила Райшева не только и не столько студия — учили сам Ленинград, время. Подули свежие ветры второй половины 50-х годов, стали изменяться музейные экспозиции, поднимались из запасников ранее запрещенные полотна, начиналась реабилитация целых направлений мирового и отечественного искусства. Как и многие молодые художники того времени, Райшев пережил период увлечения русским искусством конца XIX — начала XX века, особенно Врубелем. Покорила способность Врубеля, сделав невидимое видимым, наполнить природу фантастическими существами, восхищала смелость врубелевского языка, «разрушавшего систему академизма, буквально раскраивавшего ее пластическими контрастами и показавшего будущим поколениям возможность выразительности без подражательства».

Так открывался путь к авангарду XX века, ставший для Райшева более органичным. Развернутая в Эрмитаже экспозиция западноевропейского искусства, выставка Пикассо, открытая в 1958 году, будоражили воображение. Художественно-образная система искусства новейшего времени, при всех его интеллектуальных изысках, оказалась близка своей «неправильной» перспективой, обобщенностью, знаковостью форм, условностью цвета искусству ранних этапов развития цивилизации. Райшеву не нужно было искать вдохновения. Предстояло вернуться к своим истокам. Впоследствии одну из работ художник так и назвал — «Возвращение» (1973), придав гребцу в лодке сходство с собой.

После института три года учительствовал сначала в Сургуте, а затем в Шугозере, потом с женой и маленьким сынишкой в 1962 году поселился в Карпинске, на севере Урала, вблизи от родных сибирских краев.

Здесь и пришло твердое решение стать художником.

«Возвращение» (1973)

Работал оформителем в местном кинотеатре, выкраивал время для творчества. Райшев не любит говорить о своих ранних произведениях и показывать их. Между тем они свидетельствуют о том, что он самостоятельно, будучи оторванным от художественной жизни, шел дорогой, характерной для советского искусства тех лет.

В ряде живописных и графических работ Райшева заметны черты распространившегося в 60-е годы «сурового стиля», выразившего стремление к правде жизни и одновременно отказ от бытописательства и натурализма, тяготение к монументальной, лаконичной форме. Концентрированно эти особенности проявились в линогравюре, переживавшей тогда расцвет в творчестве мастеров Москвы и Ленинграда, Прибалтики и Украины, Киргизии и Якутии.

Попробовать себя в линогравюре Райшеву предложил живший в Карпинске художник Лев Вейберт, большой знаток различных техник авторской печати. Специфика гравюры позволила достичь того, что пока не удавалось в живописи: слияния изобразительности и орнаментальности, такого взаимодействия фоновой и фигуративной плоскостей, когда белый фон начинает восприниматься как свет пространства, в котором находятся предметы.

«Именно в линогравюре я понял силу и выразительность плоскости».

«Лето в Карпинске» (1987)

От светотеневой моделировки объемов Райшев очень скоро перешел к малорасчленненным силуэтным пятнам черного и белого, к максимальному обобщению натуры. Тогда же наметились основные темы творчества художника — природа и человек, судьба хантыйского народа (серия «Рыбаки большой Оби», 1967; «Нефтяные фонтаны», 1970; «Лоси», 1968; «Плач гагар», 1969; «Старый глухарь», 1972; «Лес», 1972; «Тайга», 1968; «Земля предков», 1972). В 1968 году Райшев дебютировал на областной выставке в Свердловске линогравюрами «Портрет Ювана Шесталова», «Старый Богословск», «Вороны». К этому времени свердловские художники достигли значительных успехов. «Суровый стиль» с его гражданской направленностью, острой публицистичностью оказался созвучным духу уральского промышленного города. Широкую известность получили созданные в Свердловске историко-революционные полотна, картины на современную тему, пейзажи и произведения книжной графики. Имена Геннадия Мосина и Миши Брусиловского, Евгения Гудина и Виталия Воловича стали известны за пределами Урала.

И тем не менее на рубеже 60-70-х годов в изобразительном искусстве Свердловска наметились кризисные явления. Социальный романтизм уходил, пафос «сурового стиля» начал ослабевать. Требовались дальнейшее осмысление реальных жизненных противоречий, поиски новых выразительных средств. Насаждаемая нормативность мышления, командные методы руководства искусством порождали у художников скептицизм, раздвоенность. С непониманием и несправедливостями столкнулся и самообытный хантыйский мастер. Близость его выразительных средств к художественному языку народного творчества, отказ от натуралистического жизнеподобия вызывали подозрение в непрофессиональности. С другой стороны, вершителей судеб искусства не могли не настораживать драматические ноты, звучащие в его произведениях. Несмотря на поддержку близких живописцев и графиков, которая помогла ему в 1974 году вступить в Союз художников, Райшев вынужден был довольствоваться участием в небольших осенних и весенних выставках. На зональные же экспозиции выставком не допускал его вещи вплоть до 1985 года.

Груняха, мать поэта.
Картон, масло. 1973.

Шайтан вечерний. Картон, масло.
1973. 80*49.

Чертами неподдельной фольклорности выделились гравюры Райшева в начале 70-х годов среди широко распространившихся и уже надоедавших повторяющимися стереотипными приемами эстампов.

Образы Райшева сочетают достоверность с яркой метафоричностью. Порой они приближаются к символическому знаку, и вся композиция обретает орнаментальный характер. Но художник не заимствует народные узоры, а находит их в силуэтах бора, кронах осин, рельефе земли или ряби на воде. Он пытается повторить путь, проделанный поколениями его предков.

«Иду, как народ, постигая жизнь, дохожу до символа, иероглифа и снова иду обратно, чтобы насытить их чувственными началами».

С этим связаны переходы от живописи к графике и новый возврат к цвету. Графика становится лабораторией художника и позволяет увидеть процесс превращения природы в условную ритмизированную форму.

Важнейшую для себя проблему объекта в пространстве решал художник в серии линогравюр 1972 года .

Прием ритмической разработки доски параллелями Райшев сохраняет в цветной гравюре. Нанося краску непосредственно на печатную форму, он сочетает техники линогравюры и монотипии, то есть печатает цветную линогравюру с одной доски. Каждый оттиск уникален неповторимостью оттенков при постоянстве игры белого штриха на цветном фоне. Особенно много таких работ было создано в середине 70-х годов.

От многоцветной гравюры естественно возвращение к живописи. Но художник не отказывается в ней от условности графического языка и навсегда расстается с методом копирования натуры.

Навсегда сохранил он вынесенную из залов Эрмитажа любовь к французскому искусству, которая помогала во всех последующих исканиях и одновременно развивала врожденные чувство меры, изящество, утонченный колоризм. Еще в ранних автопортретах он пытался следовать урокам Сезанна. Однако развитие сезанновской системы, ведущее к кубизму, не привлекло Райшева. Он утверждает плоскость, которая позволяет более оперативно действовать ритмически, изменяя форму и цвет в соответствии с движением. И здесь традиции народов Севера нашли подкрепление в художественных завоеваниях фовизма.

«Идущий за солнцем» (1978)

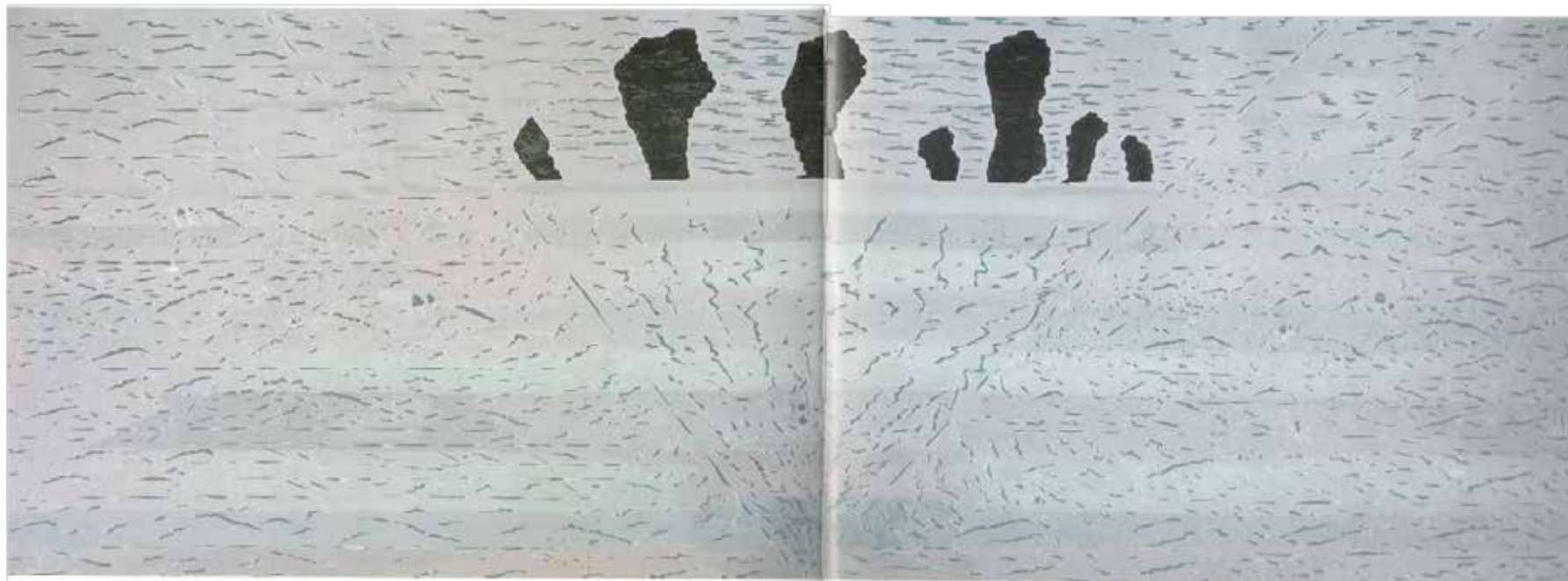

«Вечерний луч» (1978)

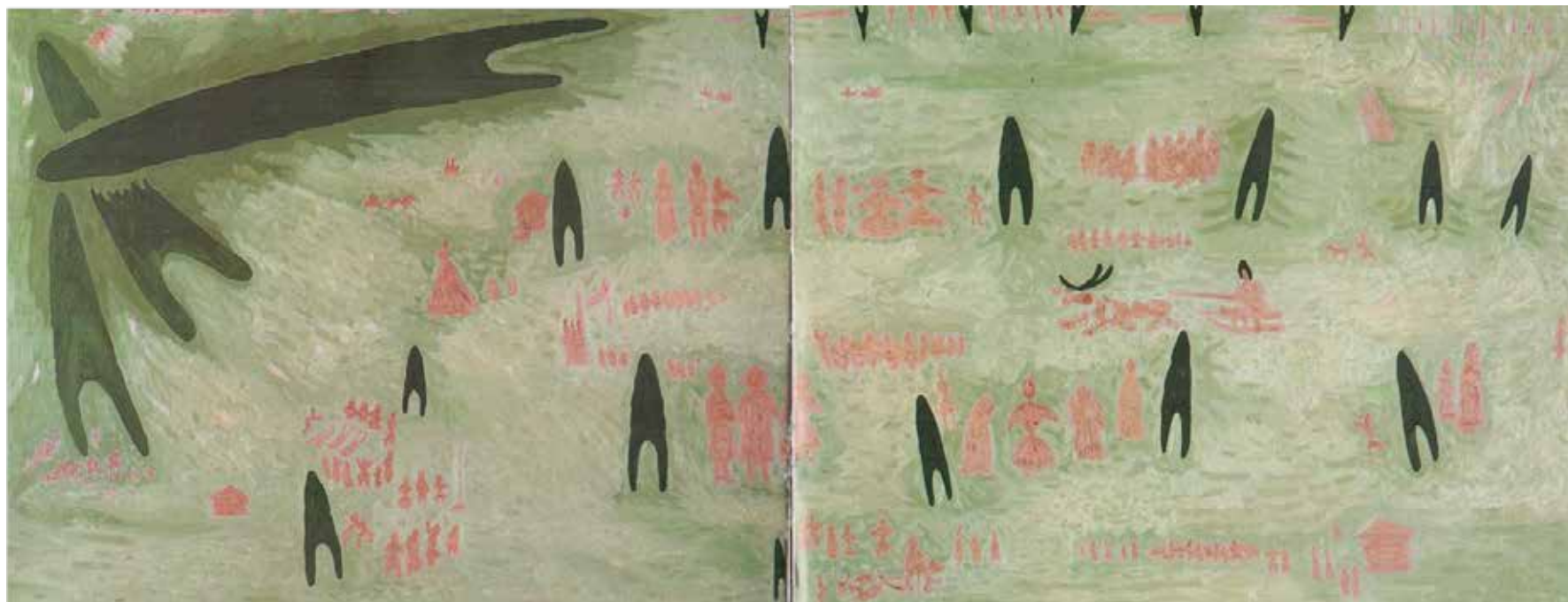
Природа и цивилизация – главный нерв искусства Райшева. Еще на рубеже 60-70-х годов художник сказал о том, о чем ныне заговорили все. За прошедшие десятилетия его творчество не оставалось неизменным. Драматизм уходил вглубь, открытая публицистичность уступала место сложной ассоциативности. Изменения в мироощущении Райшева повлекли за собой новую организацию пространства в его работах. Линия горизонта понижается, высокая точка зрения охватывает безбрежные просторы земли и неба.

Позднее пространственные построения продиктовали отказ от всяких рам. Они оказываются ненужными, так как обратная и аксонометрическая перспективы способствуют иллюзии включения изображенного на плоскости в действительную среду, и часто его элементы, например ствол дерева или берег бухты, сами образуют обрамление видимой художественной реальности.

Картины Райшева невелики, соразмерны по масштабам с интерьером современного жилья (художник работает в своей малогабаритной квартире), но обладают удивительной монументальностью.

«Семь братьев» (1986)

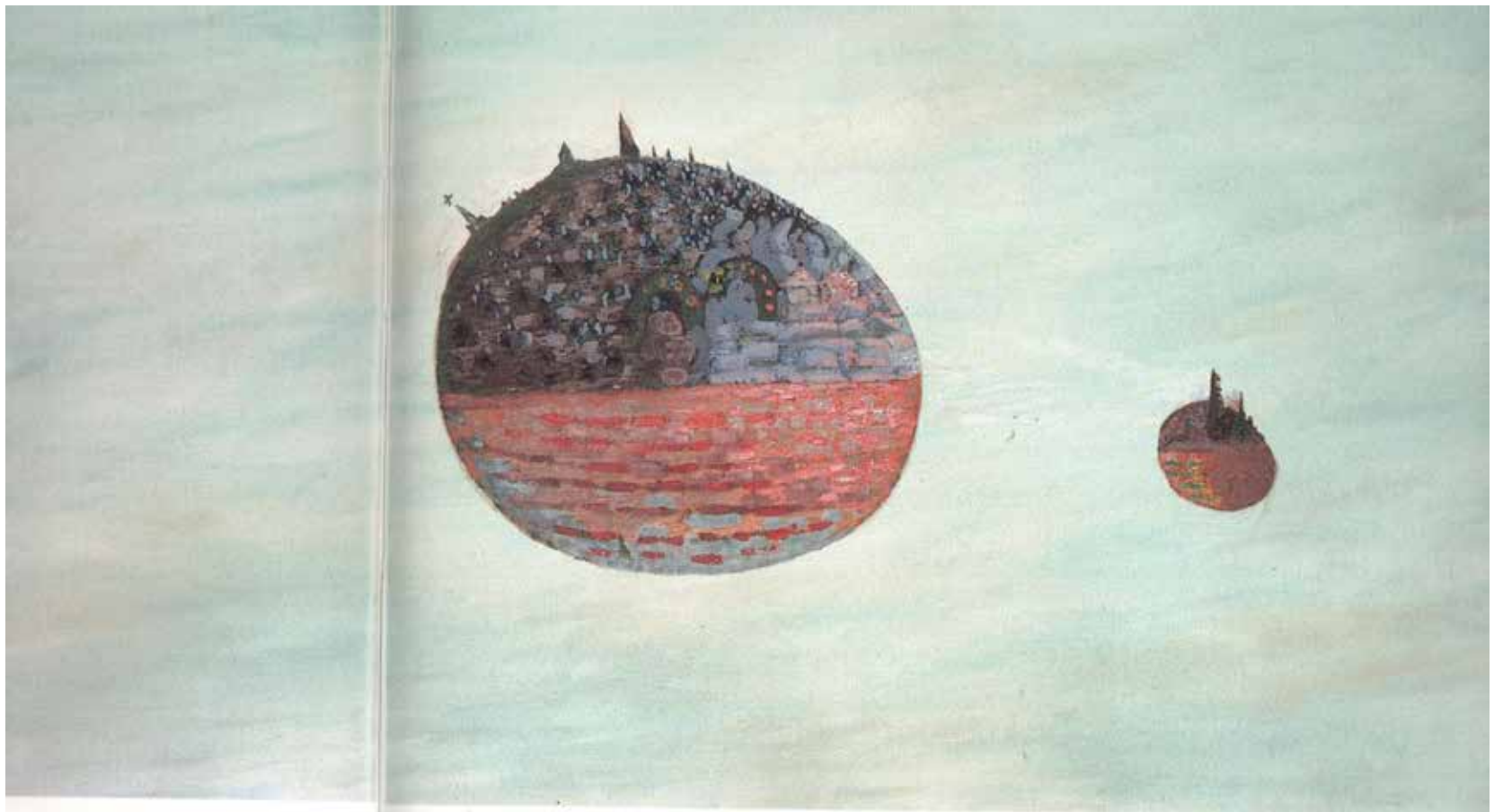
«Праздник в Казыме» (1986)

С годами Райшев не стал менее чуток к социальным и экологическим вопросам, но постепенно обрел более широкий философский взгляд на мир, за переживаниями и бедами близких людей увидел глобальные проблемы. Представитель малого народа, он, может быть, особенно остро почувствовал необходимость бережного отношения ко всей планете («Отчизны дальние края», 1987). Глубоко национальное искусство Райшева наполнилось общечеловеческим смыслом.

Русская тема все больше занимает Геннадия Степановича.

Райшев запечатлевает характерные приметы русского быта, баню с вениками, масленичные блины, катание на тройке. Как ни странно, в хантыйских циклах Райшева можно встретить только пробуждающуюся весеннюю и цветущую летнюю природу, поэтому и редки у него традиционные собачьи и оленьи упряжки. Зима входит в искусство мастера в связи с русской темой.

«Национальный характер как целое связан с бытовыми предметами. Я нашел пластическую формулу хантыйского характера: это острый угол наших скульптурных тонгхов. Русский характер — нечто более округлое, для меня воплощенное в дуге».

«Отчизны дальние края» (1986)

Конечно, путь Райшева не был изолирован от развития всего советского искусства 60-80-х годов. Однако связать его с конкретными направлениями — будь то неопримитивизм, ретростиль или одна из разновидностей авангардизма — нелегко. Трудность определения объясняется особенностью становления Райшева, самостоятельно осваивавшего различные художественные системы и одновременно не только не порвавшего, но все более углублявшего связь с фольклорной основой. В нашем повествовании мы неоднократно обращались к отечественным и зарубежным именам. Но никаких внешних заимствований, никаких цитат, столь характерных для художников последних десятилетий, у Райшева не встретишь. Импульсы, идущие от искусства прошлого и современности, органично переплавлены его самобытным талантом.

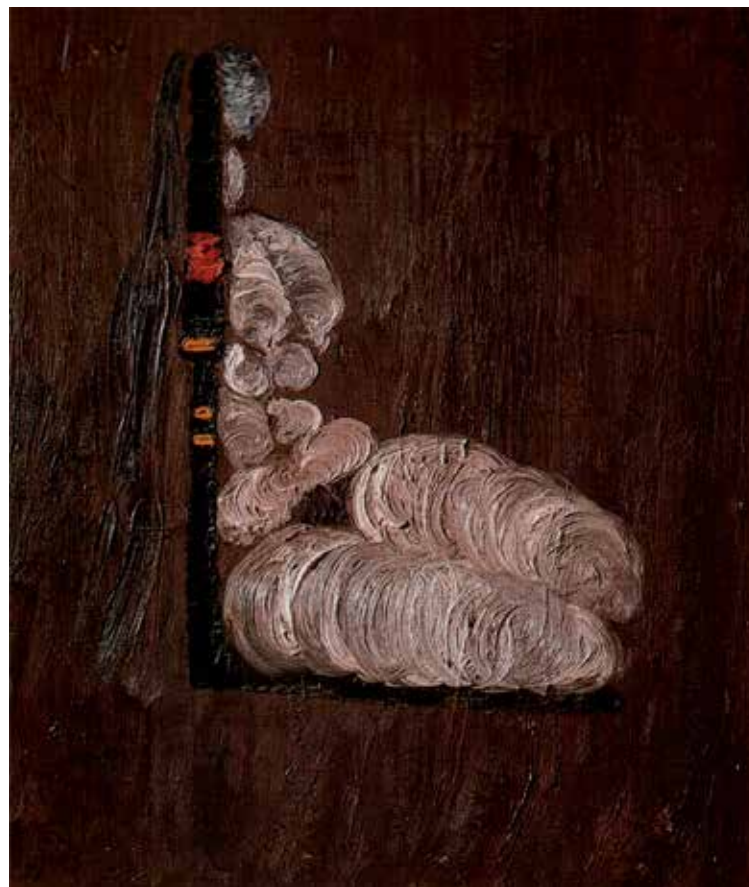

«Свет над лесом» (1982)

Даже для зрителей, хорошо знакомых с творчеством Райшева, каждая новая встреча с ним оказывалась неожиданной. Он постоянно удивляет смелыми экспериментами. В одних случаях усиливает живописную интерпретацию форм, в других говорит знаковой речью, насыщая орнаментальные формы сложным концептуальным содержанием. И то и другое увлекательно. Но соединение различных художественных принципов порой приводило к явлениям промежуточным и нарушало «чистоту стиля», что заставляло Райшева ставить новые задачи, искать, говоря его словами, «еще более ясный и точный язык». Достигнув раскованности самовыражения, свободы владения разнообразными техниками и материалами — живописью маслом и акварелью, рисунком карандашом, гравюрой, офортом, мозаикой и даже скульптурой, — Райшев сегодня близок к своему идеалу.

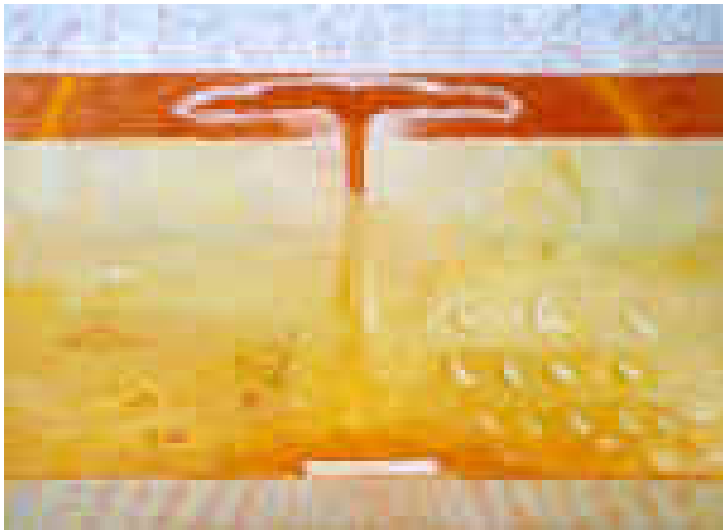
«Мужик-кочка» (1983)

«Женщина-прялка» (1985)

В этих произведениях, добившись редкого слияния рационального и эмоционального начал, Райшев приближается к разрешению одного из основных противоречий современного искусства. Метафора обретает чувственную плоть живописного сгустка в наполненном светом пространстве. В мифопоэтическом творчестве художника нашего времени находит пластическое выражение космогоническое представление о месте человека во вселенной, о гармонической взаимосвязи всего живущего на земле.

Г.С. Райшев является одним из тех, кто в своём творчестве успешно реконструирует это древнее мировоззрение, возвращая утраченные смыслы искусства, вдыхая новую жизнь в традиционную изобразительную пластику.

Под красной сосной. Х., масло.
1998. 151*197.

Белая ночь. На вечерней заре. Х., масло.
1997. 60*80.

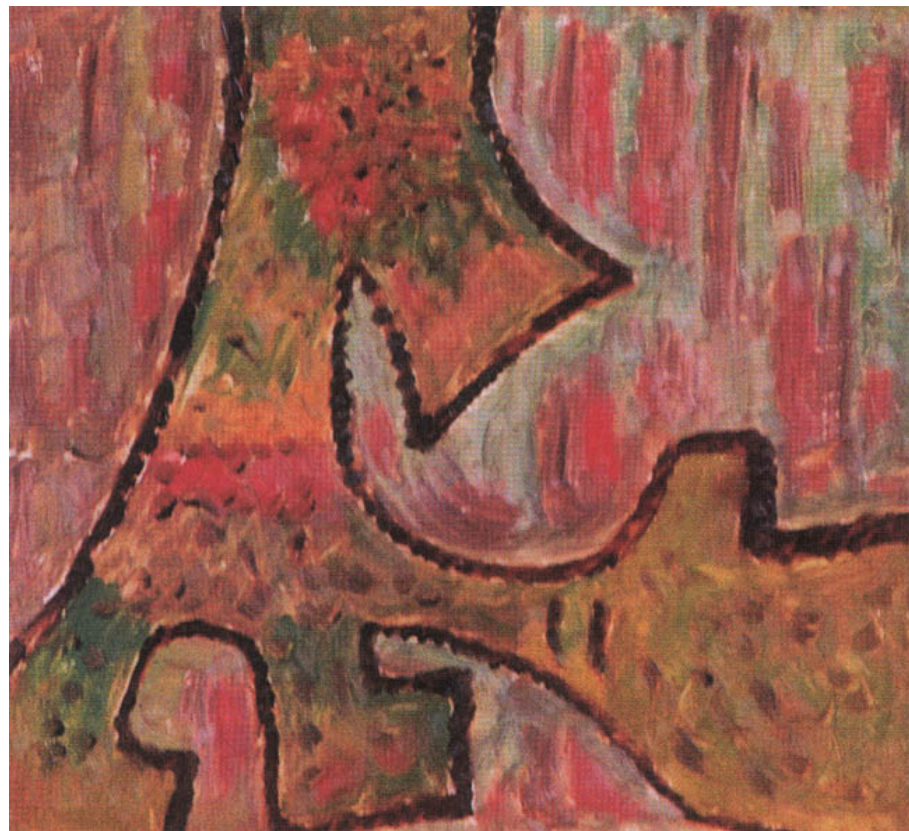
Райшев и в литературе сумел заявить о себе как о смелом и уверенном прозаике. Литературное дарование самого Геннадия Степановича чистом виде проявилось в его цикле рассказов «Сибирские бывальщины», изданном в 2008 году. В основе «Бывальщин» – истории деревенских людей о водяных, леших, чертях и прочих русских мифологических персонажах. И если в начале читателю кажется, что все рассказы – это вымысел и фантазия, то к концу складывается впечатление, что всё – чистая правда.

Особенность сказок Райшева – отсутствие всякой морали (а волшебная сказка лишена морализаторства), вывода из истории, часто единого сюжета. Поэтому совершенно невозможно предугадать, чем закончится рассказ. Он может начинаться об одном, а завершается совсем о другом.

Специфическая черта сказок Г.С. Райшева, отсылающая их к традициям фольклорных волшебных сказок, – имитация устной речи. Поэтому в данном случае нет смысла говорить о литературном стиле Райшева, глубине образов и точности метафор. Ничего этого нет. А есть простые, чудесные истории, поведанные обыденным языком.

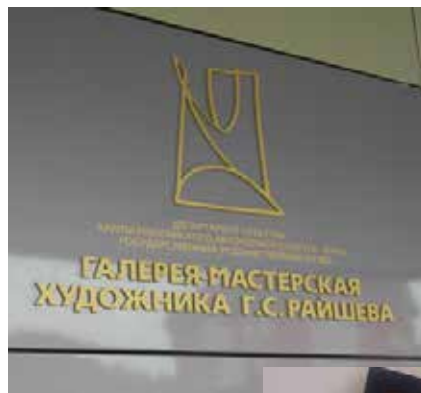

Райшев Г.С. Конь в стойле. Серия "Сибирские бивальщины"

Райшев Г.С. Домовой. Серия "Сибирские бивальщины"

В 2011 году завершилась многолетняя работа по строительству в Ханты-Мансийске здания Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева, учреждения, призванного позиционировать творчество выдающегося Мастера, действительного члена Российской Академии художеств, заслуженного художника России. Галерея-мастерская построена по специальному архитектурному проекту под руководством народного художника России С.В. Горяева.

Одной из граней гения Райшева является работа в области книжной иллюстрации. В фондах Галереи хранятся рисунки к произведениям авторов классической литературы: иллюстрации к поэмам Гомера «Илиада» и «Одиссея», к «Повестям Белкина» и роману «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, серия иллюстраций «Читая Гоголя», иллюстрации к поэмам М.Ю. Лермонтова, рисунки по мотивам прозы И.А. Бунина и др. Многие из них опубликованы в альбоме «Геннадий Райшев. Графика» исследователем Галиной Гольнец. В 2009 году к 75-летнему юбилею вышел трехтомник русской классики с иллюстрациями Геннадия Райшева (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов. Избранное).

Художник сотворчествоует со своими современниками, такими как Е.Д. Айпин, Ю. Шестов, М.К. Волдина, А.К. Омельчук и др. Не просто иллюстрируя литературные произведения, а как бы продолжая их замысел, но уже по собственным ощущениям.

Геннадий Райшев проиллюстрированы более 35 книг, из которых 10 – это книги Еремея Айпина

книги Еремея Айпина

«А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов.
Избранное»

Авторские рисунки, без сомнения, относятся к вкладу Г.С. Райшева в художественную культуру округа и финно-угорского мира. Художник является не пассивным хранителем исторической памяти, он активно транслирует мифологизированную картину мира в собственной изобразительной интерпретации. Несмотря на то, что в картинах Райшева нет видимых четких детальных проработок, есть ощущение полноты образа и его законченность. Мастер улавливает и передает содержательность сюжета, сотканного из мировосприятия, интуиции и генетической памяти.

В его полотнах скрыто множество образов, которые неочевидны с первого взгляда, но тем интересней их прочтение. С помощью красок и кисти северный художник рассказывает о природе югорского края, коренных жителях Югры, русских сибиряках.

Бывало вспашешь пашенку... 2010 г. ДВП, масло

Дятел. Земля. 2011 г. ДВП, масло

Песни России. 2012 г., Холст, масло

Планета 2. 2012 г. ДВП, масло

Черемуха расцвела. 2012 г. ДВП, масло

В 2012 году Геннадий Рашев создал новый цикл графических работ, состоящий из 35 произведений по мотивам ранних автобиографических произведений Ювана Шесталова.

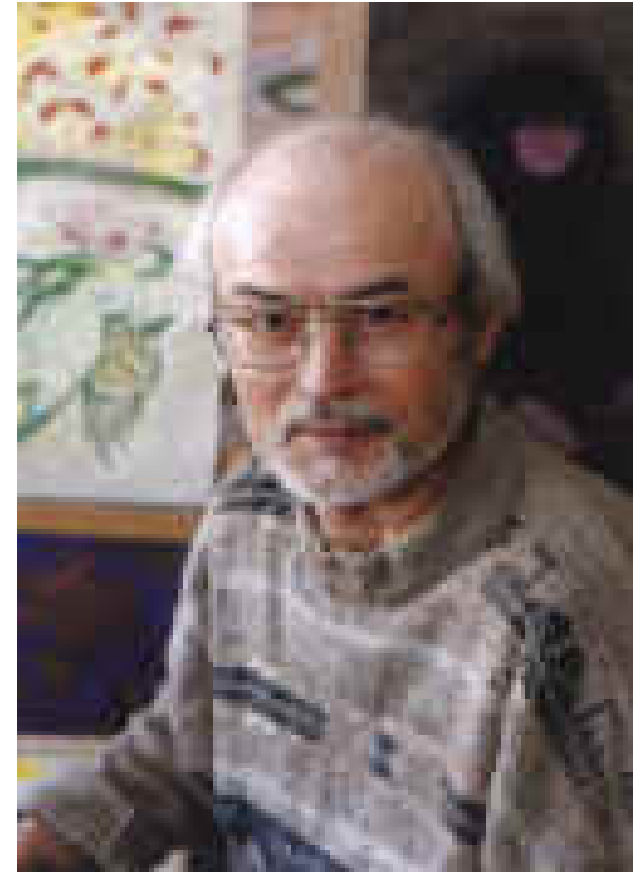
Високі
1992 рік, акварель

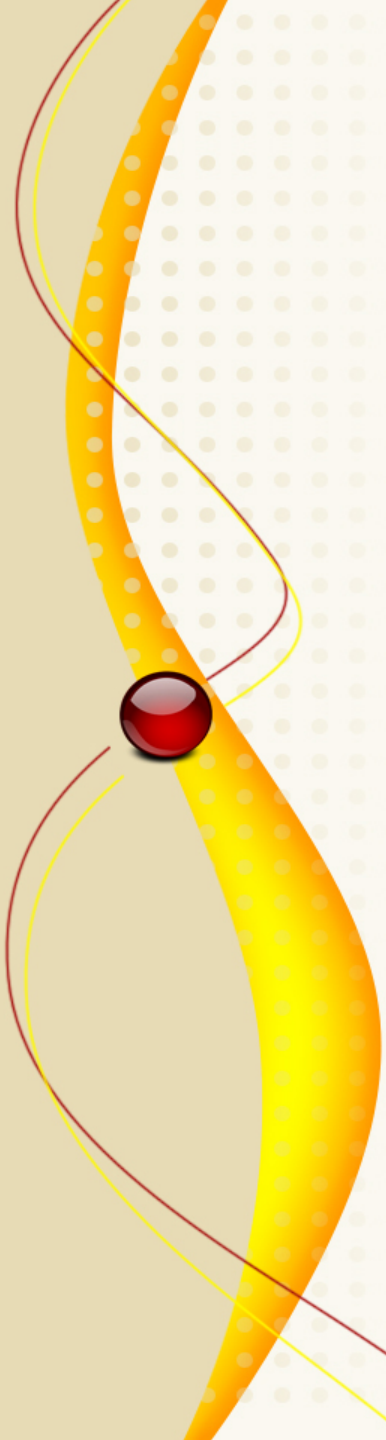

Високі
1992 рік, акварель

Широта и глубина художественных замыслов реализуется им в разных материалах и жанрах: от линогравюры, офорта, рисунка карандашом и тушью до живописных техник – акварели, монотипии.

Райшев - это художник не для ленивого зрителя, трудный мастер, потому что зрелища, предлагаемые им, непривычны и не прочитываются сами собой, не расшифровываются по каким-либо уже знакомым формулам.

Сердце – кость – плотно:
Есть еще и природа такая.
Бог с тобой заодно
Объ и бор, не спеша, облетает.
Насыщает глаза
И земельным,

и радужным цветом,

Вопрошает: «Познал ли
Четыре сторонушки света?»
Первый свет Сивохрап
Отмеряли немеренной мерой,
А второй – Ленинград
Эрмитажным всесильным

примером.

Третий свет – от любви,
Что крылата не менее Бога,
Краски все на крови

замешал ты,

Серп лунный потрогав.
Свет четвертый – Карпинск:
Безузoren, но душепригоден.
Йов стекает с вершин
Конжаковско-буртымских угодий.
Бьет о воду хвостом,
Словно вёселком, сила тайменя,
Лось следит за костром,
Что разжег ты

в палитре осенней.

Глухарей полет –
Как шайтана живая молитва.
Тот в тайге и живет,
Чьи глаза – и любовь, и палитра.

В. Белоножко

Литература

Книги

- Образ Урала в изобразительном искусстве. – Екатеринбург: Сократ, 2008.
- Геннадий Райшев: живопись и графика / сост. Н.Н. Федорова. –М.: Наше наследие, 1998.
- Райшев Г.С. Хантыйские легенды / Г.С. Райшев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1991.

Периодика

- Александров А. Г.С. Райшев познакомил со своими полотнами гостей из Франции / А. Александров // Карпинский рабочий. – 1997. – 29 июня.
- Байдак В. Рыжий конь: [встреча с Г.С. Райшевым на выставке его картин в музее] / В. Байдак // Карпинский рабочий. – 1994. – 30 августа. – (Встреча для вас).
- Белоножко В. Геннадию Райшеву: стих / В. Белоножко // Карпинский рабочий. – 1998. – 28 ноября.
- Белоножко В. О слава, ты – наследница труда: [о творчестве замечательного земляка Г.С. Райшева] / В. Белоножко // Карпинский рабочий. – 2004. – 7 мая. – с. 15. – (Культура).
- Белоножко В. О художнике Геннадии Райшеве и о том, почему г.Карпинск никогда не появится в Бедекере / В. Белоножко // Карпинский рабочий. – 1997. – 22 марта.
- Григорьев А. Как живет художник?: о Г.С. Райшеве / А. Григорьев // Карпинский рабочий. – 1991. – 12 ноября.
- Зборовская Б. Талантливая книга о талантливом художнике: [об уральском художнике Геннадии Райшеве] / Б. Зборовская // Областная газета. – 2004. – 9 июля. – с. 9.
- Зименс О. «Привередливые кони» Геннадия Райшева: [презентация новой экспозиции картин Геннадия Райшева в краеведческом музее Карпинска] / О. Зименс // Карпинский рабочий 2005. – 8 ноября. – с. 3. – (Вернисаж).

- Карпинск на полотнах художника: [к 240-летию города была открыта персональная выставка картин Г. Райшева] // Карпинский рабочий. – 1999. – 28 августа.
- Лобанцев Ю. Загляни за горизонт : специально для «Карпинского рабочего» / Ю. Лобанцев // Карпинский рабочий. – 1972. – 24 августа. – с. 2.
- Лукиных Н. Свет иной галактики: о художнике Райшове / Н. Лукиных // Карпинский рабочий. – 1992. – 10 ноября.
- Лукиных Н. Фиолетовое и желтое – это одно и то же: Встреча с художественным миром Г.С. Райшева; о выставке его работ / Н. Лукиных // Карпинский рабочий. – 1991. – 31 января.
- Махнева Е. Философия жизни – в живописи: [выставка новых работ знаменитого художника Райшева Г.С. В городском краеведческом музее] / Е. Махнева // Карпинский рабочий. – 2005. – 4 октября. – с. 4. – (Культура).
- Меньшиков Ф. Малая родина на большом холсте: [презентация картины заслуженного художника России Г.С. Райшева в Карпинском краеведческом музее] / Ф. Меньшиков // Карпинский рабочий. – 2009. – 31 марта. – с. 1: фот. – (Событие).

- «Мир Геннадия Райшева»: [так называется постоянно действующая экспозиция в музее города, где представлены произведения художника разных лет и публикации о творчестве] // Карпинский рабочий. – 1998. – 29 августа.
- Никулина Н. Линогравюра: [рассказ о станковой графике] / Н. Никулина // Карпинский рабочий. – 1969. – 27 ноября. – (Клуб любителей искусства).
- Персональная выставка Г. Райшева: [в картинной галерее Екатеринбурга 20 апреля открылась выставка члена Союза художеств России Г.С. Райшева] // Карпинский рабочий. – 1994. – 26 апреля.
- Презентация книги (нашего земляка-художника Г. Райшева, которая называется «Хантыйские легенды») // Карпинский рабочий. – 1991. – 28 ноября.

- Селезнева О. Карпинские таланты оценены по достоинству: художнику Геннадию Райшеву присвоено звание академика Академии искусств и художественных ремесел / О. Селезнева // Карпинский рабочий. – 1998. – 7 апреля.
- Селезнева о. Попытка открыть человечество: [о художнике Г.С. Райшеве] / О. Селезнева // Карпинский рабочий. – 1997. – 16 августа.
- Тарасова д. Неординарный подарок к юбилею города: [картина «Синий Урал» - подарок Карпинскому краеведческому музею Заслуженного художника России Г.С. Райшева] / Д. Тарасова // Карпинский рабочий. – 2009. – 2 апреля (№14). – с. 2: фот.
- Царегородцев В. Его работы полны жизни: [о выставке Карпинского художника Г.С. Райшева] / В. Царегородцев // Вечерний Карпинск. – 1996. – 6 декабря.
- Царегородцев В. Он прост для понимания: [о том, как прошла выставка картин Г. Райшева в картинной галерее Екатеринбурга] / В. Царегородцев // Карпинский рабочий. – 1994. – 3 мая.

Интернет-ресурсы

- <http://litrossia.ru>
- <http://www.tumentoday.ru>
- <http://www.ikz.ru>
- <http://hmao.kaisa.ru>
- <http://finugor.ru>